

Билет в парк развлечений Наньчэн позволяет посетить девяносто процентов всех аттракционов.

Однако на каждом из них можно прокатиться только один раз.

Первым аттракционом, который выбрала компания из четырех человек, стала карусель с лошадами. Инициатором выступила Янь Ли — вариант, который никто из троих ее спутниц даже не рассматривал.

Когда она предложила покататься на карусели, и Юнь Дань, и Му Цюшуй, и вечно молчаливая Хэ Мяомяо были крайне удивлены. Никто не ожидал, что Янь Ли, которая всегда вела себя как мальчишка-сорванец, вдруг захочет кататься на лошадках.

— Ну и что у вас за лица! Неужели мне не может нравиться карусель? — возмутилась Янь Ли. Видимо, их изумление было слишком очевидным, и это ее порядком разозлило.

Путь к карусели был тернист, но Янь Ли все же добилась своего, заодно прихватив с собой Хэ Мяомяо, которую пришлось силой затащить на спину лошадки.

— Ты не пойдешь? — спросила Му Цюшуй.

Юнь Дань, сделав несколько снимков Янь Ли и Хэ Мяомяо, услышала вопрос, взглянула на подругу и с улыбкой ответила:

— Нет, смотреть со стороны — тоже своего рода удовольствие. Не обязательно все пробовать на себе. К тому же, мне больше нравится запечатлевать на пленке то, что мне дорого.

Чтобы слова звучали убедительнее, Юнь Дань расстегнула сумку и потрясла перед Му Цюшуй несколькими катушками пленки. Му Цюшуй многозначительно посмотрела на нее и продолжила:

— Ты и правда очень любишь фотографировать.

— Конечно. Останавливать мгновения счастья — это огромное наслаждение.

Для Юнь Дань фотография была не просто удовольствием, а способом подтвердить свое существование, почувствовать, что она жива.

В этот момент карусель остановилась, и Янь Ли с Хэ Мяомяо вернулись. Удовлетворение Янь Ли было написано на лице, ее настроение считывалось без труда. А вот с Хэ Мяомяо все было сложнее: ее голова всегда была опущена, а густая челка неприятно скрывала глаза, не давая Юнь Дань и остальным понять, что та чувствует.

— Ну как? — спросила Му Цюшуй.

— Просто супер! — бодро ответила Янь Ли и, закончив фразу, хлопнула Хэ Мяомяо по плечу.

— Хо... хорошо, — тихо отозвалась та.

В парке стоял шум, и карусель снова подала сигнал к началу движения. Голос Хэ Мяомяо в этом море звуков был едва различим, словно крошечная рябь, но до ушей троих подруг он все же долетел.

Янь Ли широко улыбнулась и еще раз похлопала Хэ Мяомяо по плечу:

— Вот это настрой! Куй железо, пока горячо! Выбирай, на что хочешь пойти дальше!

Хэ Мяомяо поджала губы и взяла входной билет, на обороте которого был напечатан список всех бесплатных аттракционов. Она долго выбирала — карусель успела сделать два полных круга, прежде чем Хэ Мяомяо подняла голову. Сначала она посмотрела на Янь Ли, а потом произнесла:

— Я... я хочу на... американские горки!

— А?

Все трое в изумлении уставились на нее. От такого внимания Хэ Мяомяо снова опустила густую челку, пытаясь спрятать глаза.

Янь Ли переглянулась с Му Цюшуй, та едва заметно кивнула. Поняв намек, Янь Ли зашла к Хэ Мяомяо со спины, положила руки ей на плечи и громко провозгласила:

— Курс на американские горки! Вперед!

Как только слова были произнесены, она подтолкнула подругу, и та, вскрикнув от неожиданности, побежала в сторону аттракциона. Му Цюшуй беспомощно покачала головой, схватила Юнь Дань за руку и последовала за ними.

— Пойдем и мы.

— ...Хорошо.

Американские горки находились в другом секторе, довольно далеко от карусели. Через пять минут они добрались до зоны, где располагались все самые опасные и захватывающие аттракционы.

Очередь была длинной, человек сорок-пятьдесят. По иронии судьбы, они снова встретили Линь Цзяи и ее подруг. Стоило девушке по имени Ма Линь увидеть Янь Ли, как ее лицо помрачнело, а во взгляде появилось столько неприязни, будто Янь Ли была должна ей миллионы.

Янь Ли, казалось, привыкла к такому отношению. Она лишь улыбнулась в ответ и

переключилась на разговор с Линь Цзяи и Лян Лоло. У Янь Ли словно был врожденный дар располагать к себе: рядом с ней не нужно было ни о чем беспокоиться, она всегда была внимательна и старалась оберегать окружающих от неловких ситуаций.

Очередь двигалась быстро. Когда подошла их очередь, Ма Линь первым делом утянула Лян Лоло во второй ряд. Линь Цзяи замешкалась, и, увидев, как подругу уводят, на мгновение опустила гордую голову, но тут же снова вскинула ее, делая вид, что ей все равно, и направилась к четвертому ряду.

Юнь Дань сделала снимок и с улыбкой кивнула Му Цюшуй в сторону Линь Цзяи. Му Цюшуй посмотрела туда и увидела, что Линь Цзяи смотрит в сторону, а свободное место рядом с ней выглядит чужеродно на фоне остальных пар, сидящих вместе.

Не дожидаясь реакции Му Цюшуй, Юнь Дань направилась в самый конец состава. Увидев, что Юнь Дань садится рядом с незнакомцем, Му Цюшуй стиснула зубы, опустила голову и села на пустующее место рядом с Линь Цзяи. Она смутно догадывалась, почему Юнь Дань так поступила: возможно, это был ее характер, а возможно, она хотела подтолкнуть саму Му Цюшуй.

— Му... Му Цюшуй?! — глаза Линь Цзяи едва не вылезли из орбит, когда та заняла место рядом. — Ты... ты почему здесь села?

— А нельзя? — Му Цюшуй повернулась к ней, но, почувствовав неловкость, снова отвела взгляд.

— Ко... конечно можно!

Линь Цзяи покачала головой и оглянулась назад, словно кого-то искала. Долго всматриваясь, она с недоумением посмотрела на соседку:

— У тебя же была подруга, та, которая... как же ее...

Линь Цзяи нахмурилась, и по ее «свирепому» выражению лица было видно, какая путаница творится у нее в голове.

— Ты про Юнь Дань?

— Юнь Дань? — Линь Цзяи замерла, но тут же приняла важный вид. — Точно, именно про нее.

Му Цюшуй внимательно посмотрела на Линь Цзяи, заметив в ее глазах остатки замешательства — та явно не могла вспомнить, кто такая Юнь Дань.

Бросив взгляд назад, Му Цюшуй прошептала:

— Она сказала, что хочет испытать острые ощущения в последнем ряду, поэтому села там. У меня не хватило смелости, вот я и решила сесть впереди, а тут как раз свободное место.

— Понятно... Ладно, так и быть, разрешаю тебе сидеть рядом! — высокомерно бросила Линь

Цзяи и, выпрямившись, села с таким видом, будто ей это ничего не стоило. Но, глядя поверх третьего ряда, она не могла скрыть обиду и досаду.

Пока рассаживались, прошло немного времени, и Му Цюшуй успела бросить взгляд назад. Юнь Дань сидела, опустив голову, и не смотрела на нее.

Вскоре после того, как сотрудники проверили ремни безопасности, горки пришли в движение. Юнь Дань крепко вцепилась в поручни и зажмурилась.

Трасса американских горок в Наньчэне была извилистой. От первого падения с высоты до самого конца — это был настоящий аттракцион человеческих эмоций. Каждый подъем и спуск испытывали нервы на прочность.

Крики на горках становились все громче: кто-то визжал от страха, кто-то — от восторга, выплескивая накопившееся напряжение. По мере приближения к финишу кто-то прятал свой испуг за напускной храбростью, а кто-то — свою слабость за внезапной смелостью.

Когда Юнь Дань сошла с аттракциона, она почувствовала под ногами твердую землю и ощутила странную радость от того, что она жива. Сделав пару шагов, она почувствовала, как ослабели ноги. Вспоминая ощущение полета, сердце вдруг сильно забилося, а кровь быстрее побежала по жилам.

Обернувшись на горки, она услышала внутренний голос, подстрекающий попробовать еще раз, но тут же другой голос, полный паники и ужаса, начал яростно протестовать. Юнь Дань не понимала, почему так происходит.

— Ты в порядке?

Услышав участливый вопрос, Юнь Дань поспешно собралась с мыслями и обернулась. Му Цюшуй стояла позади и смотрела на нее с беспокойством.

Юнь Дань покачала головой и широко улыбнулась:

— Все хорошо.

Му Цюшуй ей не поверила. Она подошла ближе, схватила Юнь Дань за руку и нахмурилась.

Опять это знакомое напряжение.

Юнь Дань машинально дернула рукой, не желая, чтобы ее так крепко держали. Это был не первый раз, когда Му Цюшуй брала ее за руку, но чувство было неприятным, запутанным, и она не могла понять почему.

— Пойдем, — сказала Му Цюшуй.

Сила, с которой ее потянули за руку, не оставила Юнь Дань времени на раздумья, и она

решила просто не думать об этом.

— ...Хорошо.

Они направились к выходу. Впереди шла невысокая фигура, чья легкая походка казалась почти воздушной. На чей-то вопрос она беспечно ответила:

— Подумаешь, страшно! Да какая там высота, сущие пустяки!

Юнь Дань тихонько усмехнулась, слушая эту горделивую браваду — неуверенная походка девушки совсем не вязалась с ее словами о «пустяках».

— Что такое? — Му Цюшуй слышала смешок.

— Ничего, просто вспомнила кое-что забавное, — улыбнулась Юнь Дань. — Кстати, как тебе? Было захватывающе?

— Если кататься часто, то уже не так интересно, — равнодушно ответила Му Цюшуй.

— Часто катаешься?

— Не то чтобы. В детстве родители часто приводили сюда, со временем острота ощущений притупилась, — ответила Му Цюшуй. — А ты?

Юнь Дань помедлила, а потом улыбнулась:

— Тоже часто бываю здесь.

Му Цюшуй слегка нахмурилась. Юнь Дань не заметила ее выражения лица, она задумчиво разглядывала обратную сторону своего билета. В отличие от билетов других посетителей, на которых всегда оставались следы от ручки сотрудников, билет Юнь Дань был совершенно чист, а кружочки напротив аттракционов — не отмечены.

Она бывала здесь много раз, но результат всегда был один и тот же: сотрудники словно не замечали ее, пропуская вперед тех, кто шел следом, из-за чего постоянно возникала путаница с количеством людей.

— Цюшуй, сюда, сюда!

Как только они вышли из толпы, раздался радостный крик Янь Ли. Обернувшись, они увидели Янь Ли, которая размахивала блокнотом, и Хэ Мяомяо, выглядевшую так, будто ей не хватило острых ощущений.

Подойдя к ним, Янь Ли просияла и сладко позвала:

— Дань-Дань!

Юнь Дань улыбнулась, кивнула и перевела взгляд на обложку блокнота в руках Янь Ли. Там крупными буквами было выведено:

«Дневник наблюдений за Дань-Дань»

— ...

Юнь Дань сделала вид, что ничего не заметила, и отвела взгляд. Му Цюшуй тоже увидела надпись, с усмешкой посмотрела на Юнь Дань и спросила:

— Лили, что это за блокнот?

— Это записи, связанные с Дань-Дань, — бодро ответила Янь Ли. — Когда чувствую, что начинаю что-то забывать, заглядываю туда. А потом это входит в привычку.

Это был ожидаемый, но в то же время неожиданный ответ.

— Разве так можно? — удивилась Му Цюшуй.

Янь Ли подняла большой палец вверх:

— Конечно! Когда действие становится инстинктом, даже если мозг что-то забывает, тело само начинает его повторять.

Услышав это, Юнь Дань внезапно вспомнила привычки своей семьи — например, холодильник, в котором всегда была свежая еда. Внезапно она вспомнила еще одного человека, очень похожего на Янь Ли, у которой были похожие привычки, но в итоге их пути разошлись. В горле у Юнь Дань встал ком.

— ...

— Дань-Дань, теперь твоя очередь выбирать аттракцион.

Слова Янь Ли прервали ее мысли. Юнь Дань открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут ее правую руку крепко сжали. Она машинально повернулась и увидела сияющую улыбку подруги:

— Чего застыла? Посмотри на билет, выбирай, куда пойдём.

Юнь Дань поджала губы и снова посмотрела на список. В парке было много аттракционов, но большинство из них были экстремальными, а спокойные ей не нравились. Пробежавшись глазами по списку, она выбрала последний пункт:

— Я хочу на колесо обозрения.

— Колесо обозрения? — трое подруг обернулись к высокому сооружению вдалеке.

— Да, оттуда можно сделать отличные снимки, — Юнь Дань подняла левую руку с камерой.

Колесо обозрения стояло на самом краю искусственной реки и было самым высоким аттракционом в парке. Юнь Дань обожала тот момент, когда кабинка поднималась на самый верх и перед глазами открывался захватывающий дух вид.

— Если хочешь фотографировать, советую идти на закате. Говорят, в это время река выглядит красивее всего, — прошептала Хэ Мяомяо так тихо, что ее слова едва не потонули в шуме толпы.

— Мяомяо, ты так хорошо разбираешься? — поддразнила ее Янь Ли.

— Н-нет, просто слышала... — голос Хэ Мяомяо затих, став совсем неразборчивым.

— Может, выберем что-то другое? — предложила Му Цюшуй.

Юнь Дань бывала здесь много раз и не раз каталась на колесе, фотографируя, как менялся парк на протяжении десяти с лишним лет. Но ей еще ни разу не удавалось запечатлеть парк в лучах заката. Любовь к новым видам заставила ее отказаться от этой идеи.

— Тогда... дом с привидениями? — в глазах Юнь Дань промелькнуло ожидание.

Дом с привидениями был почти таким же старым, как сам парк, и это был один из немногих аттракционов, на которых Юнь Дань еще не была. Ничего не поделаешь, в семье была старшая сестра, которая до смерти боялась призраков.

Услышав название, Му Цюшуй и Хэ Мяомяо почувствовали, как по спине пробежал холодок, и невольно напряглись.

— Дом с привидениями? Отличная идея! — Янь Ли радостно замахала руками, не заметив убийственных взглядов подруг. — Курс на дом с привидениями! Вперед!

Полная энергии, она потащила сопротивляющихся Му Цюшуй и Хэ Мяомяо к дому, а Юнь Дань с легкой улыбкой последовала за ними.

За двадцать с лишним лет дом с привидениями стал легендарным местом. По легенде, несколько лет назад здесь произошла трагедия: семья из шести человек, три поколения, были жестоко убиты в своем доме. С тех пор их души бродят по комнатам, и многие посетители, заходившие внутрь, так и не вышли обратно.

Посетители входили как исследователи, группами не более десяти человек. По иронии судьбы, они снова встретили старых знакомых.

— Опять вы!

Ма Линь, засунув руки в карманы, нахмурилась при виде их, хотя Линь Цзяи и Лян Лоло выглядели вполне дружелюбно.

— О, какое совпадение! — Янь Ли улыбнулась, словно не замечая враждебности Ма Линь.

— Вы тоже сюда? — Лян Лоло, увидев Янь Ли, заметно приободрилась, и в ее голосе проскользнули привычные нотки высокомерия.

— Конечно! Быть в парке и не зайти в дом с привидениями — это было бы странно, — ответила

Янь Ли.

— Тогда пойдемте вместе? — предложила Лян Лоло.

Янь Ли взглянула на Ма Линь, чье лицо стало еще мрачнее, и посмотрела на своих спутниц, ища поддержки. Му Цюшуй и Хэ Мяомяо, которые и так боялись идти, при предложении Лян Лоло тут же согласились. Юнь Дань было все равно — она кивнула, для нее не было никакой разницы, сколько человек пойдет с ними.

Янь Ли посмотрела на табличку с предупреждением у входа:

— Максимум десять человек. Раз уж встретились, давайте одной группой.

— Пф! — Ма Линь лишь фыркнула, но возражать не стала.

Очередь была даже длиннее, чем на американские горки, — ждать пришлось не меньше полчаса. Все это время из дома доносились непрекращающиеся крики, которые действовали на нервы всем стоящим снаружи.

Наконец, они вошли. Как только дверь закрылась, внутри повеяло ветром, сопровождаемым низким рычанием, отчего девушки в страхе прижались друг к другу. Обстановка была пугающе реалистичной: полумрак, ледяной сквозняк, толстый слой пыли, паутина и запах гнилого дерева — все это сбивало с толку, заставляя терять грань между правдой и вымыслом.

— Это все ненастоящее, нечего бояться, идем вперед, — сказала Ма Линь, идя впереди. Юнь Дань заметила, что даже в ее спокойствии проскальзывала дрожь.

Старый пол скрипел под их ногами, и этот звук, эхом отражаясь в темноте, только усиливал страх.

— А-а-а!

Ма Линь, шедшая впереди, вдруг споткнулась.

— Ма Линь, ты в порядке? — испуганно спросила Лян Лоло.

— Все нормально, просто обо что-то зацепилась, — стараясь сохранять спокойствие, ответила Ма Линь.

Она опустила взгляд и увидела в полумраке ногу, перегородившую дорогу. Проследив взглядом вверх, она заметила сидящего у стены человека в лохмотьях, покрытых паутиной. Кинжал торчал из его левого глаза, на стене виднелись брызги запекшейся крови, а на лезвии кинжала, казалось, шевелились насекомые.

Ма Линь похолодела, а когда Лян Лоло закричала, волосы на ее руках встали дыбом.

— А-а... а-а...

Вдруг тело пошевелилось, и из горла «труп» вырвался хриплый, прерывистый стон, от которого заложило уши.

— А-а-а-а!!!

С пронзительным криком Ма Линь отскочила. Она посмотрела на Янь Ли, которая, дрожа от страха, вместе с Хэ Мяомяо прижималась к другой стене.

— Это... это просто сотрудник, не бойтесь, — дрожащим голосом проговорила Янь Ли, пытаясь казаться храброй.

Но как только она это сказала, «труп» на полу, словно марионетка, на которую дернули за ниточки, резко встал в полный рост.

— А-а-а-а!!!

Топот ног удалялся, и в коридоре снова воцарилась тишина. В полумраке «труп» сел обратно на пол, потирая поясницу, и приподнял одежду, обнажая страховочный пояс. Несколько тонких стальных тросов тянулись от него к потолку, где был спрятан ролик.

— Черт, надо подрегулировать скорость, — пробормотал сотрудник, нажимая что-то на поясе.
— Так должно быть лучше.

Он опустил одежду и снова принял прежнюю позу.

— Вот оно как устроено... — вдруг раздался чей-то голос.

Сотрудник вздрогнул. Перед ним на корточках сидела девушка и с любопытством его разглядывала. Кто она? Откуда взялась? Была ли она в той группе?

Сотрудник замигал, его лицо, покрытое гримом, застыло. В его единственном не накрашенном глазу отразился неподдельный ужас.

— Призрак!!! — взвизгнул он.

— Юнь Дань!

<http://bllate.org/book/21033/2139000>